

ВИКТОР УМАНСКИЙ

ОСТРОВ ДОЖДЕЙ

РАССКАЗ

16+

Виктор Александрович Уманский

Остров дождей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35010914

SelfPub; 2018

Аннотация

Столица королевства окружена, и людям остается одно: бежать на кораблях. В давние времена мореплаватели уже пытались переплыть море Демонов в надежде найти новые плодородные земли, но нашли лишь безумие и смерть. Ничто не заставило бы людей вновь отправиться туда, но теперь у них нет выбора... «Остров дождей» является логическим продолжением рассказа «Замок на горе».

К сорока годам король Гиманд повидал и пережил немало: набеги кочевников на приграничные районы, мятеж собственных подданных, неурожай и голод. Казалось, ничто не может вывести его из равновесия, а уж тем более – поставить на грань отчаяния.

Величественно и гордо, с холодной головой, хранил он честь династии, был гарантом справедливости и единой власти закона над всеми подданными. В политических баталиях с соседними государствами Гиманд слыл несносным переговорщиком, требующим досконального соблюдения всех договорённостей. Он даже выглядел неуступчивым: длинный и худой, как старое копьё, с узловатыми сухими мышцами и седеющей бородой.

У короля не было времени углубляться в вопросы воспитания наследника, но ему докладывали, что Фаон становится неплохим фехтовальщиком и охотником. Гиманд всегда относился к охоте с некоторым презрением: немного чести убивать животное, которое не может защититься. Тем не менее, у их династии охота была в почёте, и он не мешал увлечению сына.

В отличие от Гиманда, который к своему почтенному возрасту был неуступчив и упрям, Фаон уже в пятнадцать умел мастерски уходить от ответов и выдавать только нужную правду, скрывая невыгодную. Среди придворных принц слыл милым и располагающим, но весьма опасным человеком. Несмотря на юный возраст, наследник уже обзавёлся

влиятельными друзьями: он был на короткой ноге с начальником королевской стражи и главным поваром. Король пожимал плечом: вероятно, Фаону предстояло стать более ловким политиком, чем он сам.

А затем началось вторжение Теней, обесценившее прошлые сомнения и проблемы. Подданные Гиманда гибли тысячами, а он впервые не мог им помочь. Система обороны, выстраиваемая годами, оказалась не способна сдержать нового смертоносного врага. Король собрал все силы для решающего сражения. И проиграл. Тени рассеяли его армию так легко, что стало очевидно: людям не победить, даже если все до единого возьмут в руки оружие и будут сражаться до последней капли крови.

Учитель Гиманда по фехтованию, ныне покойный, порой говорил: главное, что по-настоящему определяет силу мужчины – это умение действовать, когда, казалось бы, всё потеряно. Так что и теперь король был не вправе терять самообладание... и время. Столицу было не защитить: значит, оставалось эвакуироваться. Он приказал грузить на корабли самое необходимое.

Гиманд собирался двинуть суда вдоль материка – в сторону Отхила. Когда первые суда, покачиваясь под тяжестью грузов, уже выходили в гавань и ложились в дрейф, сокол принёс письмо из Отхила:

«Тени подошли вплотную. Готовимся. Куницы бегут на судах. Тени умеют летать над водой».

Письмо было отправлено вчера. Вероятно, битва уже закончилась, и повлиять на её исход у остатков армии Гиманда возможности не было. Защитники Отхила или все погибли, или отбились, или эвакуировались. Зато Тени, если они и впрямь умели летать над водой, угрожали флотилии Гиманда.

Многие века королевские суда ходили лишь вдоль материка. В давние времена мореплаватели предпринимали попытки переплыть море Демонов, чтобы найти новые плодородные земли, но нашли лишь безумие и смерть. По рассказам тех немногих, кому удалось вернуться, на корабли нападали жуткие создания, повелевавшие стихией. Они обрушивали ливни и ураганы, лишали рассудка.

В Отхил и другие крупные города полетели соколы с письмами, заверенными подписью короля:

«К столице приближается армия Теней, с которой нам не справиться. В надежде спасти людей мы отправляемся прямым курсом в море Демонов. Губернаторам приказываю действовать по обстоятельствам: отбивайтесь или спасайте людей, если можете.

Если в этой войне вы одержите победу, пусть самый знатный из вас примет на себя правление.

Если вы найдёте спасение в чужих землях – ведите себя достойно звания подданных короля.

Если найдутся мудрецы или смельчаки, кто сможет преодолеть море Демонов, – спасите нас».

Король взошёл на борт флагмана и отдал команду «вперёд!».

* * *

Три дня экспедиции прошли без происшествий. Хмурое небо затянули тучи, но дождя не было. Паруса надувал попутный ветер. Волны мягко шуршали, разрезаемые носом флагмана, а до горизонта простиралась серая гладь.

А затем от воды начал лениво подниматься туман. Он закручивался, взбирался по бортам. Ночью туман усилился, скрыв от глаз короля и его команды другие корабли флотилии. Горнист протрубил перекличку – и звук горна угас, потонул в тумане. Никто не протрубил в ответ.

Флагман взрезал стену тумана, стремясь выбраться из этого наваждения. Сын кузнеца, помогавший матросам на палубе, отошёл к борту, замороженно вглядываясь в завихрения тумана. Он видел детские ручонки, вцеплявшиеся в обшивку. Ручонки были слабы, но их было много – и им некуда было торопиться.

А потом сын кузнеца прыгнул. Матросы, подбежавшие к борту, увидели, как он, не издав ни звука, камнем ушёл на дно, будто был не человеком. Или под ним была не вода. Туман сомкнулся над телом, а матросы поспешили отойти: несмотря на опыт мореплавания, у них начала кружиться голова. К кузнецу, спавшему в трюме, они отправились вместе с парой сильных воинов: нужно было удержать того от глупостей.

Король запретил людям подходить к бортам.

* * *

Люди ждали утра, как подарка, но и оно не принесло облегчения. Прошло всего несколько часов с того момента, как забрезжил рассвет, – и уже начали сгущаться сумерки. Это было столь жутко и противоестественно, что внушало страх не хуже видений, скрывавшихся в тумане. Повеяло холодом.

Ветер усилился, разгоняя туман, и люди столпились на палубе, до боли в глазах вглядываясь вдаль. Другие корабли флотилии не появлялись, будто их никогда и не было. Но ведь на тех кораблях у некоторых остались родные или друзья: не может же быть такого, что и их никогда не существовало?! Люди трясли головами: море вселяло странные мысли. Кто-то в отчаянии кричал имена любимых, кто-то грязно ругался.

Море заволновалось. Матросы натянули тёплую одежду, а воинам король приказал надеть кольчуги, вооружиться и заступить в дозор на палубе. Темнело, вдобавок начал накрапывать холодный дождь. Капли с крупными льда больно жалили лица матросов, пытавшихся подстроить парус под порывистый ветер. Внезапно вперёдсмотрящий закричал:

– Земля?!

Матросы бросились на нос – и тут же расступились, пропуская короля. Впереди, на границе видимости, из тумана выступила полоска – чуть более тёмная, чем море.

Один из матросов вскрикнул и сел на палубу. Порез на

его щеке неторопливо наливался красным. Другой с шипением отдёргнул руку от борта: ледяная капля рассекла кожу на тыльной стороне ладони. В следующие мгновения люди уже прикрывали головы руками: дождь сменился градом ледяных осколков. Матросы бросились в трюм, а воины вскинули щиты, прикрывая себя и короля.

Ветер будто взбесился. Он трепал парус, прошитый осколками, и бешено раскачивал корабль. Воины повалились с ног, устроив свалку. Израненный капитан схватил топор:

– Рубите мачты!

Воины, прикрываясь щитами, бросились рубить. Один из них, защищавший короля, застыл, с неверием вглядываясь в доски палубы. Осколки не отскакивали, как положено обычному граду, а вгрызались в доски, будто злобные насекомые.

Гиманд снова вгляделся вперёд. Полоска берега приблизилась, но на пути судна встали несколько мрачных колоссов. Корабль несло на рифы. В этот момент парус рухнул, и все кинулись в трюм.

В трюме стоял гул от осколков, бешено колотящих по палубе. Корабль шатало, мелкая утварь летала от стенки к стенке. Люди хватались друг за друга, обнимали балки, вжимались в углы. Им чудились жуткие крики, доносившиеся снаружи. То были вопли отчаянной, бесконечной муки.

Первый осколок пробил отверстие в палубе. Это было невероятно: палуба была сколочена из массивных досок... В отверстие сразу свистнули ещё несколько осколков. Один из

них попал в центр металлического нагрудника на теле воина – и сбил того с ног. Другой разбил масляный фонарь. Горящее масло выплеснулось на пол и на ящики с провиантом. Люди бросились тушить – а в палубе уже появлялись новые отверстия.

– Надо бежать! – крикнул кто-то.

– Куда?! – истерически заверещала женщина.

– ТИХО!!! – король встал во весь рост, вцепившись в канат. Он был бледен. Люди замерли. – Берите оружие, снаряды и зерно. Грузите в шлюпки. Прикрывайтесь щитами по двое. Берон! – король повернулся к капитану стражи, – ты руководишь.

На какое-то мгновение в корабле, разрушаемом жуткой невиданной стихией, повисла тишина. Каждый – за исключением, может быть, малых детей – понимал: пути назад не будет. Скорее всего, это последние часы их жизни.

– Вперёд! – крикнул король, и люди сорвались с мест.

Берон раздавал указания, мужчины хватали ящики и тюки. Матросы под прикрытием щитов выбрались на палубу.

В каком-то смысле людям повезло. Шлюпки хранились в самом центре палубы, сложенные в два штабеля, – но их прикрывал деревянный навес. Ледяной дождь практически полностью уничтожил его, та же участь постигла одну из шлюпок, размещённую с наветренной стороны. Остальные были пока целы.

Перенести шлюпки к лебёдкам на корме, загрузить их

людьми и снаряжением, спустить на воду, и всё это – под прикрытием щитов, когда вокруг свищут смертоносные осколки, а рифы приближаются с каждой минутой... Ничто не заставило бы людей решиться на такое, кроме одного: у них не было выбора.

Ледяные осколки перемежались обычными колючими градинами, – и счастье, что последних было больше. Иначе никто не пережил бы следующего часа. А так люди потеряли одну шлюпку – та сорвалась в море, когда её крепили на лебедку, – и шесть человек экипажа. Практически все выжившие были изранены. Одна за другой четыре шлюпки с людьми, держащими над головами щиты, отплыли в сторону тёмного берега. Гребцы направляли их между двумя тёмными рифами. Когда рифы остались позади, а волны вспенились от близости берега, сзади раздался жуткий треск, которого не заглушил даже ветер.

* * *

С приближением берега буря сходила на нет. Спустя полчаса кто-то заметил, что ледяные осколки больше не наносят сокрушительных ударов по щитам: теперь по ним барабанил мелкий дождь. Волны, хоть и вздымали шлюпки на своих спинах, уже не норовили разбить их в щепки. Сумерки, пришедшие не в своё время, отступили.

Гиманд бросил взгляд назад – на умирающее судно. Над водой торчала одна корма, окружённая многочисленными обломками. Но и она должна была скоро разрушиться и уйти

под воду. Больше король не оборачивался. Теперь перед ним стояла более насущная задача: попытаться выжить и спасти последние пять десятков подданных.

Король первым ступил на чёрный песок. По его лицу и бороде стекала вода. Подданные выбирались вслед за ним и вытаскивали шлюпки на берег, дрожа от холода в мокрой одежде.

Пляж был испещрён следами недавнего града. Тут и там из песка торчали низкие пористые скалы. Их чёрные туловища уродливо изгибались, а поверхность покрывали многочисленные выбоины. Далеко впереди вздымался колоссальный скальный массив, состоящий из той же тёмной породы.

Растительности или живности видно не было, и это не только наводило жути – местность выглядела совершенно мёртвой, – но и прозрачно намекало на печальный и весьма скорый конец.

– Пойдём к скалам, поищем убежище, – сказал король.

Из копий и плащей соорудили носилки, на которые уложили раненых. Снаряжение и провиант взвалили на плечи. Горстка людей, потерявших товарищей, дом, практически без шансов на спасение, всё ещё хранили надежду. Гиманд кивнул своим мыслям: даже если эта надежда пуста, было в ней что-то правильное.

Скалы приближались вкрадчиво, как хищник. Вырастая из почти плоского пляжа, они стремительно набирали высоту, превращаясь в отвесную стену. Экспедиция двинулась

вдоль, ища намёк на пещеру или проход. Раненые стонали, и время от времени носильщики останавливались, чтобы дать работать лекарям. Остальные просто шли вперёд, изредка негромко переговариваясь.

Спустя час вперёдсмотрящий, уцелевший во время эвакуации с судна, закричал: «Смотрите!». Не зря его задачей на флоте было вертеть головой во все стороны. Узкая, почти сливающаяся по цвету с остальной породой, щель была незаметна с той стороны, откуда они пришли, – и приоткрывалась лишь с обратной. В четыре человеческих роста в высоту, а в ширину – хорошо, если один протиснется. Трещина создавала проход, уходявший вглубь скалы.

Двое воинов сняли шлемы, положили щиты и мечи, оставив лишь кинжалы, и один за другим протиснулись в щель. Ждать их условились полтора часа. За это время разведчикам следовало проверить, ведёт ли щель к какой-нибудь пещере, пригодной для укрытия, и вернуться.

Под конец отведённого срока, когда остальные уже готовились спасать – связаться верёвкой и вытащить своих из какой-нибудь хитрой ямы, – разведчики вернулись.

* * *

Щель извивалась, то сужаясь так, что приходилось ввинчиваться плечами меж узких шершавых стен, то превращаясь в просторный штрек, где можно было идти, не пригибая головы. В некоторых местах потолок начинал опускаться, заставляя вначале опускаться на четвереньки, а потом и вовсе

ползти на животе.

Было очевидно: на то, чтобы переправить через щель всё снаряжение и раненых, уйдёт не один день... Стоило Гиманду подумать об этом, как штрек совершил свой последний поворот. Впереди был выход.

В лицо королю пахнуло хвоей и чем-то сладковатым, вроде миндаля. Он выбрался из щели, пригибая голову. Выпрямился во весь рост и замер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.